

Милиционеры уже пытаются беременных женщин, сообщают правозащитники Жалалабада

14 марта 2006 года сеть правозащитников «Голос Свободы» опубликовала статью о «нестандартных» методах работы жалалабадских милиционеров под заголовком «Правозащитники Жалалабада сообщают: «Милиционеры уже пытаются беременных женщин...»».

«Когда я хотела сесть на стул, следователь Магеев схватил меня за руки и толкнул. Он назвал меня шлюхой и воровкой. Когда я спросила, за что он меня оскорбляет, он ударил меня по груди и потребовал, чтобы я отказалась от прежних показаний. В противном случае, он сделает все возможное, чтобы я сгнила в тюрьме», – пишет в правозащитную организацию «Справедливость» жительница Сузакского района Жалалабадской области Н. Турдиева.

В своем заявлении женщина разъясняет, что 14 января 2006 года была приглашена в УВД по Жалалабадской области как свидетель по делу кражи золотых украшений из дома жителя Жалалабада Х. Мамаразыкова некими женщинами М. и Р.

Пытка, как пишет далее Н. Турдиева, продолжалась в течение трех часов: «После оскорблений и полученных ударов у меня поднялось давление и открылось кровотечение. Когда я ему сказала, что у меня началось кровотечение и может случиться выкидыш, он сказал, что второе зачатие мне сделают в ИВС. Не желая терпеть оскорбления, я выбежала на улицу и позвала на помощь мужа. Магеев стал угрожать и моему мужу, что его посадят как вора».

По произошедшему инциденту Н. Турдиева параллельно обратилась в областную прокуратуру, но у нее нет уверенности, что по данному факту будет приняты соответствующие меры.

«Поэтому, убедительно прошу Вас защитить меня от произвола», – этими словами закончила свою заявление Н. Турдиева.

После этого допроса Турдиева попала в роддом Сузакского района. По словам заведующей родильным отделением Б. Аманбаевой, Турдиева лечилась в роддоме.

«14 января она поступила к нам с диагнозом «опасность прерывания беременности», а 23 января, после лечения, выписалась», – рассказала врач.

На вопрос корреспондента сети «Голос свободы», «сообщили ли в правоохранительные органы о поступлении Турдиевой после рукоприкладства следователя», доктор ответила, что «Турдиева им сказала, что уже сама обратилась в прокуратуру».

«Поэтому мы не стали сообщать в правоохранительные органы, хотя это принято в таких случаях», – сказала она.

По факту неправомερных действий следователя Жалалабадского УВД А. Магеева правозащитники обратились к министру внутренних дел КР М. Суталинову.

Как отметила председатель Совета правозащитной организации В. Гриценко, случай, когда жалуются на действия следователя Магеева, не первый.

«В августе 2005 года к нам обратился житель Сузакского района Ибрагимов. Он заявил, что старший следователь УВД Магеев вымогает у него 10000 сомов. Мы то заявление направили прокурору области. Но ответа на наше письмо от прокуратуры не получили. Теперь решили обратиться прямо к министру, так как это не первое дело, связанное с именем Магеева», – сказала В. Гриценко.

Суть дела, по которому свидетелем проходит Н. Турдиева, прояснил юрист правозащитной организации М. Абдужапаров.

«Наргиза Турдиева является свидетелем по делу кражи драгоценностей. Судя по заявлению потерпевшего, ювелирные

изделия были похищены его соседками М. и Р. Это доказали и сотрудники ГОВД, которые даже изъяли у них некоторые украденные предметы. Однако, через некоторое время, следователи объявили пострадавшему, что произошла ошибка и вынуждены были отпустить задержанных», – рассказал Абдужапаров.

Далее события разворачивались следующим образом: «потерпевший, подозревая, что сотрудники уголовного розыска и следователь присвоили изъятые у подозреваемых вещи, а самих отпустили на свободу, пишет жалобы в различные инстанции. Дело было передано следователю Магееву. Но свидетельница Н. Турдиева настаивает на своих прежних показаниях, что явно не входит в планы милиционеров». По словам Абдужапарова, Магеев требует от Н. Турдиевой отказаться от первоначальных свидетельских показаний.

«Это косвенно подтверждает и факт пыток в отношении Наргизы и наличие сговора между сотрудниками, расследовавших дело по краже золота на большую сумму», – высказал свое предположение юрист М. Абдужапаров.

Заместитель начальника Жалалабадского УВД майор Э. Керимкулов во время телефонной беседы с корреспондентом сети «Голос свободы» заверил, что если Н. Турдиева обратилась в прокуратуру, то обязательно вопрос решится, сообщает автор статьи Абдумалик Шарипов.

«Кроме того, я сам уточню еще некоторые вопросы по данному делу. В прокуратуру направлено еще одно дело для проверки, о правомерности прекращения Магеевым другого уголовного дела. Если прокуратура признает, что дело было прекращено не законно, то уже дело в отношении самого Магеева будет направлено в службу собственной безопасности МВД», – подчеркнул майор Керимкулов.

На вопрос корреспондента сети «Голос свободы», «на какой стадии находится рассмотрение заявления Н. Турдиевой в

областной прокуратуре», заместитель областного прокурора Рахманберди Нурмаматов признался, что не в курсе по данному делу. «Подобные дела подведомственны заместителю по следствию. Но пусть Н. Турдиева придет ко мне лично, я сам ее выслушаю и приму меры по ее делу», – пообещал заместитель областного прокурора.

По словам правозащитницы В. Гриценко, в работе сотрудников правоохранительных органов заметна тенденция увеличения фактов пыток.

«Руководство правоохранительных органов болезненно реагирует на сообщения в СМИ по таким случаям. Часто правозащитников и журналистов обвиняют в необъективности и поспешности выводов при освещении случаев незаконных действий милиционеров», – считает правозащитница.

«И тем более надо бить во все колокола, когда милиционеры уже пытаются беременных женщин», – отметила В. Гриценко.

Напомним, что это не первый случай «зверского» поведения сотрудников правоохранительных органов Жалалабадской области. 23 января 2006 года на круглом столе «Консолидация здоровых сил общества по предупреждению пыток рассматривались случаи насильственного «признания вины» милиционерами области.

Так, 23-летняя З. Токтоназарова, подозреваемая в краже одеял и полотенец стоимостью в \$7-8, содержалась в ИВС несколько месяцев. Как говорят правозащитники, в ИВС над ней издевались, заставляли ее вступать в половой контакт не только с сотрудниками учреждения, но и с подследственными, за определенную плату.

В результате она забеременела и родила на седьмом месяце беременности. Ее с трудом отпустили из ИВС в роддом, где она рожала в... наручниках и в присутствии мужчины – сотрудника милиции.